

Когда на следующий день Пэй Юнь Шу предстал перед всеми посвежевшим и отдохнувшим, окружающие не могли не подразнить его: «Юнь Шу, как прошла вчерашняя ночь?»

Пэй Юнь Шу сел на свое место, взял пару бамбуковых палочек для еды и сказал: «Просто вот так».

Хуа Юэ взглянул на него краем глаза. Неизвестно, о чем он подумал, но его щеки покраснели, а глаза были отведены.

Юнь Шу, который смог справиться с Мастером Чжу Ю, также должен быть в состоянии справиться с лисом...

Байли Гэ все равно был крайне обеспокоен: «Юнь Шу, ты не можешь быть мягкосердечным. Кожа дракона толстая. Если ты не воспользуешься этим преимуществом сейчас, у тебя никогда не будет другого шанса в будущем».

Пэй Юнь Шу почувствовал себя настолько виноватым, что уткнулся головой в тарелку: «Я воспользовался этим преимуществом...».

Байли Гэ подозрительно поднял брови: «Серьезно?»

«Серьезно, — сказал Пэй Юнь Шу, — Бэйли Гэ, тебе лучше побыстрее поесть и перестать разговаривать».

Байли Гэ небрежно улыбнулся и перестал его дразнить. Когда еда была закончена, он медленно и спокойно сказал: «Юнь Шу, я временно уеду с Цинфэном и Хуа Юэ».

Пэй Юнь Шу был ошеломлен: «Куда ты едешь?»

Господин Цинфэн опустил голову.

«Теперь, когда вы женаты, мы не можем всегда быть рядом с вами в любое время и в любом месте. Даже если тебе это нравится, этот глупый дракон противится этому», — сказал Байли Гэ с улыбкой, — «У секты Хуа Цзинь есть бесчисленное множество тайных царств. Чтобы отплатить за спасение своей жизни, Цинфэн планирует помочь мне найти способы найти их и захватить».

Пэй Юнь Шу кивнул, немного разочарованный: «Понятно».

«Но это не значит, что вы можете просто отдыхать», — сказал Байли Гэ другим голосом. «Чжу Ю говорил, что он найдет для тебя самые секретные миры. Когда вам будет достаточно веселья, приходите к нам. Надеюсь, к тому времени я уже захвачу половину».

Пэй Юнь Шу расслабился и сказал с улыбкой: «Конечно, я приду и найду вас».

Хотя Чжу Ю все еще спал, Байли Гэ и остальные не собирались дожидаться его мести, когда тот проснется. После ужина они попрощались с Пэй Юнь Шу и приготовились уйти.

Хуа Юэ расплакался в объятиях Пэй Юнь Шу. Байли Гэ раскрыл руки и нежно погладил Пэй Юнь Шу по голове. Его глаза были мягкими, как у брата или отца: «Юнь Шу, позаботься о себе».

Глаза Пэй Юнь Шу были на мокром месте, и он серьезно кивнул: «Ты тоже».

Байли Гэ улыбнулся и сказал: «Я хочу обнять тебя, но боюсь, что Чжу Ю убьет меня. Юнь Шу, как насчет того, чтобы самому обнять меня?»

Пэй Юнь Шу без колебаний обнял его.

Теплые объятия всегда позволяют людям чувствовать себя в безопасности. Пэй Юнь Шу моргнул, и его глаза увлажнились. Он крепко обнимал Байли Гэ, похлопал по спине и от всего сердца восхитился этим великим демоном: «Байли Гэ, спасибо».

Бэйли Гэ очень помогал ему от начала и до конца. Возможно, слова «ласковый и праведный» были написаны для него. Его искреннее сердце по отношению к друзьям заставило Пэй Юнь Шу осознать, что на свете есть такой человек, который может быть рядом с ним. То, что он и Байли Гэ познакомились друг с другом, — это невыразимое благословение.

Байли Гэ прошептал: «Не забудь навестить нас с Чжу Ю. Если он будет издеваться над тобой, просто скажи мне. Даже если мне придется сражаться с ним до смерти, я буду добиваться справедливости для тебя».

«Ну, — фыркнул Пэй Юнь Шу, уже улыбаясь, когда отпустил Байли Гэ, — он не посмеет»

Байли Гэ рассмеялся, оттащил Хуа Юэ назад и позволил господину Цинфэну перекинуться парой слов с Пэй Юнь Шу.

Господин Цинфэн сжал кулаки и поклонился: «Я обязан вам жизнью. Если у вас есть какие-либо приказы, просто отдайте их мне».

Пэй Юнь Шу сказал прямо: «Цинфэн, это твое настоящее имя?»

Господин Цинфэн опустил голову: «Я родился без имени. Глава секты назвал меня Цинфэн».

«Так что ты не солгал мне в тот день, когда мы впервые встретились», — сказал Пэй Юнь Шу, — по крайней мере, твое имя правда».

Господин Цинфэн хрипло сказал: «Ты такой глупый. Не доверяй другим после того, как я предал тебя».

«Но у меня также есть пара глаз, которые могут отличить правильное от неправильного», — серьезно сказал Пэй Юнь Шу. «Меня уже не так легко обмануть, как раньше, Цинфэн, но даже если и так, думаешь Байли Гэ будет тоже легко обмануть? Пожалуйста, посмотри на его отношение к тебе. Цинфэн, Байли Гэ не думает, что ты плохой человек, и мир не черно-белый. Теперь, когда приближается разлука, ты не хочешь что-нибудь сказать?»

«...» Господин Цинфэн вздохнул, поднял голову и посмотрел на Пэй Юнь Шу: «Ты же не можешь серьезно относиться к тому, что говорит демонический культиватор. Ты все еще веришь тому, что я говорю?»

Пэй Юнь Шу кивнул.

Господин Цинфэн честно сказал: «Я не хотел причинять тебе вред».

Глаза тех, кто слышал его слова, расширились, как будто они были напуганы этими словами.

Господин Цинфэн почувствовал, что видимо с ним что-то не так. Он чувствовал себя так некомфортно, что хотел немедленно исчезнуть, но он все еще контролировал свои ноги, чтобы оставаться на месте. Его лицо покраснело, и он зарычал: «Я хочу быть с тобой, ты мне нравишься. Этого достаточно?»

Пэй Юнь Шу пробормотал: «...Я тебе... Тебе нравлюсь?..»

«Мне нравится много вещей», - сразу же сказал господин Цинфэн, говоря очень быстро: «Мне нравятся эти две лисы, мне нравится трава под ногами, мне нравится одежда на моем теле, мне нравится так много вещей, неужели странно, что и ты мне нравишься?»

«Да, да», — Пэй Юнь Шу был сбит с толку этими словами. Чем больше он думал об этом, тем больше у него кружилась голова, и он ошеломленно сказал: «Я могу тебе нравиться».

Уголки губ господина Цинфэна поднялись, а затем быстро опустились. Он повернулся, чтобы уйти. Сделав шаг, он обернулся и сказал: «Если он будет издеваться над тобой, просто разведись с ним. Как жена, он все еще может быть брошен и не посмеет тебе перечить».

«О», - Пэй Юнь Шу тупо кивнул, чувствуя, что он кажется немного холодным, поэтому быстро добавил: «Он не будет надо мной издеваться».

Брови господина Цинфэна снова нахмурились, он фыркнул и пошел, а когда обернулся, снова слабо улыбнулся.

Этот дешевый дракон просто воспользовался подходящим временем и местом, и просто забрал Пэй Юнь Шу себе.

Надеюсь, дракон сможет сохранить свое сокровище, хотя они уходят, но желающих протянуть руку помощи, никогда не станет меньше.

*

После проводов друзей в доме стало намного тише. Пэй Юнь Шу нечего было делать, поэтому ему пришлось играть с Чжу Ю.

Чжу Ю был измучен им вдоль и поперек. В полдень следующего дня Чжу Ю открыл глаза, он схватил Пэй Юнь Шу, снял с него штаны и хорошенько отшлепал.

Было совсем не больно, но было крайне унижительно. Пэй Юнь Шу было так стыдно, что он сопротивлялся изо всех сил и чуть не плакал после издевательств.

«Ты думаешь, что я вообще был без сознания?»,- Чжу Ю тяжело поднял руку, нежно шлепнул и медленно сказал: «Тебе, кажется, было очень весело играть со мной».

Раньше Пэй Юнь Шу подумал, что Чжу Ю совсем потерял сознание и заснул. Он не собирался бить Чжу Ю, он просто целовал и прикасался к нему, от чего его сердце горело.

«Я собираюсь уйти с Байли Гэ, — сказал Пэй Юнь Шу с красными глазами, — отпусти меня, я не хочу больше здесь оставаться».

Чжу Ю рассмеялся: «Уже слишком поздно!»

Он отнес Пэй Юнь Шу и бросил его на кровать.

После бурной ночи, Пэй Юнь Шу во сне почувствовал, как его обнимает Чжу Ю. В его ушах слышался шум ветра, и мерцал лунный свет. Он изо всех сил пытался открыть глаза и хрипло спросил: «Что случилось?»

«Все в порядке, можешь спать спокойно», — Чжу Ю покрепче завернул его в плащ, и сказал с оттенком вины в тоне, — «Я везу тебя в новое место».

Пэй Юнь Шу кивнул, не в силах сопротивляться сонливости, вызванной болезненностью во

всем теле, он прижался лицом к Чжу Ю и погрузился в глубокий сон.

*

Когда Пэй Юнь Шу проснулся, он обнаружил, что все еще летит в воздухе, удерживаемый Чжу Ю.

Некоторое время он молчал, затем поднял руку и потер лоб, чувствуя в сердце какое-то плохое предчувствие, оперся на плечо Чжу Ю и оглянулся назад, чувствуя на мгновение удушье.

«Чжу Ю!!!»

Чжу Ю крепко обнял его и льстиво потерся о его лицо: «Юнь Шу, все нормально, тут погоня».

Чжу Ю преследовали сотни лотосовых пьедесталов, на которых сидели лысые монахи со сложенными перед собой руками, некоторые выглядели встревоженными, а некоторые были в ярости.

«Остановите этого злого зверя! Если вы посмели украсть сокровища нашего храма Дабао, почему бы вам не осмелиться противостоять нам лично?»

«Амитабха, Будда милостив. Если вы вернете сокровища нашего храма нетронутыми, нас это не будет волновать».

«Вы ограбили нас! Не боитесь ли вы рассердить всех буддистов в мире?»

На лбу Пэй Юнь Шу выступили вены. Он оттолкнул лицо Чжу Ю и призвал меч Цин Юэ. Чжу Ю очень умело последовал за ним и встал на меч. Он обнял Пэй Юнь Шу за талию и сказал: «Юнь Шу, лучше поторопись. Эти монахи действительно жадные, почему я должен возвращать им тонкую иглу, которую я обменял на чешую дракона?»

Его тон был полон гнева, и он был зол на то, что он получил иглу в обмен на свою драгоценную чешую, считалось ограблением.

Брови Пэй Юнь Шу еще несколько раз подпрыгнули, и ему хотелось, так же, как и Чжу Ю раньше, снять с дракона штаны и жестоко отшлепать его. У него болит поясница, и все тело слабое. Как ты можешь избежать преследования сотен буддийских практикующих? Более того, Пэй Юнь Шу не хотел убегать.

Меч Цин Юэ быстро поднялся в воздух, а затем внезапно развернулся и помчался назад. Увидев, как они в одно мгновение мчатся к ним, буддийские монахи проявили чрезвычайную бдительность, остановились и загордились барьерами.

Остановившись недалеко от группы буддийских практикующих, Пэй Юнь Шу повысил голос и сказал: «Старшие, вы имеете в виду то, что говорите? Если мы вернем сокровища вашего храма, вы действительно отпустите нас?»

У ведущего монаха был мягкий темперамент и ясные глаза. Он произнес буддийское имя и сказал: «Монахи не лгут, и их слова, естественно, имеют значение. Если вы вернете сокровища моего храма, мы никогда не будем преследовать вас дальше».

Пэй Юнь Шу сказал: «Я вам верю. Если это так, мастер поймает это».

Тонкая игла, сияющая светом Будды, вылетела из кончиков его пальцев. Буддийские практикующие были взволнованы и сосредоточили свое внимание на тонкой игле. После того, как ведущий монах получил иглу, посмотрел на нее и кивнул, они вздохнули с облегчением и поняли, что те двое уже исчезли.

Звук прорывающегося сквозь небо был быстрым, и Чжу Ю недовольно сказал: «Моя чешуя...».

Пэй Юнь Шу больше не мог этого терпеть и ущипнул Чжу Ю за талию: «Чжу Ю, ты обменял чешую на иглу Будды, но они явно не хотели обмениваться с тобой».

Чжу Ю нахмурился: «Как они смеют смотреть на мою чешую свысока».

«Ты действовал силой, - сказал Пэй Юнь Шу — Это не должно больше повториться».

Лицо Чжу Ю помрачнело, но он все равно слушал слова Пэй Юнь Шу и послушно кивнул.

Поскольку никто их больше не преследовал, Чжу Ю указал путь Пэй Юнь Шу. Тот наконец спросил: «Куда мы идем?»

«Прежде чем мы поженились, я нашел духовную жилу, - сказал Чжу Ю. - Я построил там двор и жил никому, не сказав об этом».

Оставшийся гнев Пэй Юнь Шу утих, и он не смог сдержать смех, повернулся и ущипнул Чжу Ю за щеки обеими руками: «Чжу Ю такой хороший?»

Лицо Чжу Ю выглядело намного лучше, и он сдержанно кивнул.

Пэй Юнь Шу воспользовался этой возможностью, чтобы снова прочитать ему лекцию, независимо от того, является ли взятие чего-либо в недобровольный обмен кражей. Даже если бы он хотел что-то обменять, он не мог бы сделать это без разрешения владельца.

Чжу Ю кивнул, но он все еще выглядел несчастным.

Пэй Юнь Шу применил уникальный трюк: он взял лицо Чжу Ю и нежно уговаривал: «Муж мой, будь послушным».

Слово «муж» ввело Чжу Ю в транс, как если бы он был опьянен зельем. Он мог только снова и снова кивать головой и соглашаться со всем, что бы Юнь Шу ни говорил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284016>